
Корпоративная ответственность и гуманитарная деятельность

Как строить отношения между деловыми кругами
и гуманитарными организациями?

Жиль Карбонье

Вопросы охраны окружающей среды и социальные проблемы вот уже более десяти лет фигурируют в повестке дня лидеров международного делового сообщества, что получило зримое подтверждение на Всемирном саммите Земли (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и Всемирной конференции по социальному развитию (Копенгаген, 1995 г.). В последнее время к ним добавились проблемы, касающиеся прав человека и вооруженных конфликтов. В мае 2000 г. еженедельник «Экономист» высветил ряд сложнейших проблем, с которыми сталкиваются компании, работающие в регионах, где велика опасность возникновения войн: «Трубопроводы могут быть взорваны террористами, недобросовестные партнеры могут отказаться от выполнения условий контрактов. Существует также риск краха слабой экономики страны. А в последние годы компании, работающие в странах с одиозными правительствами, подвергаются резкой критике со стороны неправительственных организаций (НПО), что ставит под угрозу их самое ценное достояние — доб-

---

Жиль Карбонье – экономический советник Международного Комитета Красного Креста по работе с частным сектором.

Статья написана на английском языке.

рую репутацию»¹. По просьбе нескольких транснациональных компаний первая из *Тематических встреч-диалогов*, проводимых с 2001 г. в рамках *Глобального соглашения ООН об общих принципах и ценностях*, была специально посвящена роли частных компаний в вооруженных конфликтах².

Неправительственные организации и авторы различных исследований уделяют все большее внимание экономическим движущим силам сегодняшних вооруженных конфликтов. Средства массовой информации ежедневно приводят свидетельства, касающиеся роли, которую играют в охваченных войной регионах природные ресурсы, такие, например, как золото и колтан в Демократической Республике Конго, нефть в Чечне, Колумбии и Судане или алмазы в Анголе и Сьерра-Леоне. Споры о «кровавых алмазах» привели за стол переговоров представителей более тридцати правительств, неправительственных организаций и алмазодобывающей промышленности. Они собрались, чтобы ввести такое регулирование торговли алмазами, при котором последние не становились бы причиной конфликтов, а конфликты не пятнали репутацию бриллиантов как символа любви.

В результате, роль частных компаний в регионах, подверженных конфликтам, стала объектом более пристального внимания общественности. Вот несколько примеров, наглядно иллюстрирующих разнообразие имеющих место случаев. Так, в своем номере от 6 августа 2001 г. журнал «Тайм» (издание для Азии) сообщил, что в некоторых районах провинции Ачех (Индонезия) «люди буквально выстраиваются в очередь, чтобы рассказать разные истории о злоупотреблениях и убийствах, осуществленных войсками, которые они называют армией Эксон». Одна американская неправительственная организация подала в США иск против нефтяного гиганта «ЭксонМобил» от имени одиннадцати жителей провинции Ачех, утверждающих, что их пытали индонезийские

1 Business in difficult places: Risky returns. – *The Economist*, 20 May 2000.

2 Инициатива Глобального соглашения ООН об общих принципах и ценностях принадлежит Генеральному секретарю ООН, который, выступая в 1999 г. на Всемирном

экономическом форуме в Давосе, призвал корпорации принять девять принципов в области прав человека, стандартов трудовых отношений и охраны окружающей среды. См. <http://www.unglobalcompact.org>.

солдаты, которые с согласия индонезийского правительства содержатся на деньги, выделяемые этой компанией³. Специально для этого случая был возвращен к жизни один старый американский закон, принятый еще в 1789 г. Речь идет о Законе об исках иностранцев о возмещении ущерба, который позволяет возбуждать в США уголовное преследование против американских и иностранных компаний, за совершенные за пределами США нарушения или пособничество в нарушениях международно признанных норм в области социальных прав и прав человека.

Средства массовой информации широко освещали и другой иск, поданный на основании того же закона против «Ройал Датч/Шелл». Истцы, поддержанные рядом НПО, обвиняли корпорацию в соучастии, совместно с тогдашним военным правительством Нигерии, в убийстве в 1995 г. лидера народности огони Кена Саро-Вива и других участников движения огони. Верховный суд США дал ход этому иску в Нью-Йорке 26 марта 2001 г. Это решение было принято вопреки усилиям, предпринятым «Шелл», чтобы добиться отклонения иска на том основании, что нью-йоркский суд не полномочен рассматривать дело, в котором в качестве сторон выступают нигерийские граждане и англо-голландская компания⁴.

В середине июля 2001 г. газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что компания «Кока-Кола» обвиняется в использовании правых военизированных группировок для запугивания, а иногда и убийства профсоюзных лидеров в Колумбии. Иск против этой компании, управление которой находится в Атланта, был подан в США группой правозащитников, отстаивающей интересы трудящихся, и Объединенным профсоюзом рабочих сталелитейной промышленности. «Кока-Кола» упорно отвергала выдвинутые против нее обвинения, утверждая, что придерживается высочайших этических норм в своем поведении и деловой практике и требует, чтобы «все оперативные подразделения и поставщики соблюдали законы и регламенты стран, в которых они работают»⁵.

³ Marc Mitchell, TIME Asia, 6 August 2001, vol. 158, No. 5.

⁵ Juan Forero, New York Times, 26 July 2001.

⁴ См., например, Andrew Buncombe, The Independent, 27 March 2001.

Следует упомянуть и о том, что в суд вызывали представителей «Кока-Кола», а о правительстве речь совсем не шла.

В данной статье обосновывается развитие отношений между гуманитарными организациями и деловыми кругами. Раздел 1 содержит исторический обзор меняющейся роли транснациональных корпораций. В разделе 2 предметом анализа становятся причины, побуждающие представителей деловых кругов вступать в диалог с гуманитарными организациями. В разделе 3 поднимается ряд ключевых вопросов, касающихся значения и применимости международного гуманитарного права для различных предприятий, в том числе частных охранных агентств. В разделе 4 дается очерк общей стратегии МККК в сфере контактов с частным сектором и описывается его позиция по отношению к компаниям, которые могут прямо или косвенно повлиять на стороны в конфликте и положение лиц, оказавшихся в бедственном положении. Иными словами, в этом разделе речь идет о позиционировании гуманитарной организации, такой, например, как МККК, причем исходя из ее основного мандата, по отношению к деловым кругам. В разделе 5 характеризуются некоторые проблемы, встающие перед Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца в связи с контактами с корпоративным сектором. Завершают статью краткие выводы и обзор сложившейся к настоящему моменту ситуации.

Возрастающая роль многонациональных компаний

Корпоративная социальная ответственность стала модной темой и даже была включена в стандартную программу школ МВА, готовящих магистров делового управления. При этом ведется жаркая дискуссия между теми, кто считает, что нет резона отвлекать корпорации от выполнения их традиционной функции, состоящей в достижении максимально высокой стоимости акции⁶, и сторонниками точки зрения, согласно которой компа-

⁶ Этого мнения, например, придерживается лауреат Нобелевской премии по экономике Милтон Фридман.

ниям следует учитывать интересы гораздо более широких кругов, включающих население принимающих стран, потребителей, нынешних и будущих поколений и т. д. Согласно предварительному прогнозу, основанному на имеющихся эмпирических данных, стратегия бизнеса, откликающаяся на чаяния широкого спектра заинтересованных групп и категорий, оправдывает себя в долгосрочной перспективе.

С началом глобализации частный сектор стал играть все более весомую роль в международных отношениях. Влияние, оказываемое некоторыми транснациональными корпорациями на военные ситуации и стороны, участвующие в конфликтах, постоянно возрастает. Вот несколько фактов и цифр, иллюстрирующих эту тенденцию:

- Помощь развитию по линии межправительственных соглашений в 90-е гг. представляла собой три четверти общего объема передачи ресурсов государствами – членами ОЭСР развивающимся странам. Десять лет спустя прямые иностранные инвестиции во много раз превзошли официальную помощь развитию, получаемую этими странами (соответственно 240 и 84,9 млрд. долларов США)⁷;
- Следующие одна за другой волны слияний и поглощений привели к появлению «корпоративных гигантов» с оборотом и прибылью, превышающими совокупный национальный доход нескольких воюющих государств. Например, чистый доход нефтяного гиганта «ЭксонМобил» в 2000 г. достиг рекордного уровня в 17,7 млрд. долларов. Валовой внутренний продукт (ВВП) Анголы составил в 1999 г. 5,9 млрд. долларов, Бурунди – 0,7 млрд. и Демократической Республики Конго – 7,0 млрд. долларов (1998 г.)⁸. Перси Барнвик, президент «Investor, АBB,

⁷ Источники: *World Investment Report 2001*, UNCTAD, Geneva, 2001; и *2000 Development Cooperation Report*, OECD/DAC, Paris, 2001. Следует отметить, что большая часть иностранных прямых инвестиций в развивающийся мир концентрируется в небольшом числе стран, таких, как Китай и Индия. Их размеры куда меньше в районах, чрева-

тых войнами, но все же значительны в нефтяном секторе и горнодобывающей промышленности.

⁸ Источник: World Bank statistics. Отметим, что цифры ВВП занижены, поскольку неофициальная деятельность часто не регистрируется и не находит отражения в макроэкономических показателях.

AstraZeneca and Dandvik», указывает, что среди 100 крупнейших хозяйственных формирований планеты 51 являются компаниями. ««Шелл» сильнее, чем Венесуэла, — добавляет он, — а «Дженерал Моторс» производит больше, чем Ирландия, Новая Зеландия и Венгрия вместе взятые»⁹;

- В то же время в результате политической нестабильности и либеральных экономических реформ произошло сужение властных функций и прерогатив государства во многих странах, где работает МККК. В сегодняшней дипломатии частному сектору отводится значительно большая роль, чем прежде. Это относится, в частности, к решению таких важнейших глобальных проблем, как сохранение разнообразия биологических систем, борьба с бедностью, преодоление трудностей, связанных с ростом народонаселения, или обеспечение для всех доступа к питьевой воде. Вместо того, чтобы создавать межправительственные органы для решения возникающих проблем, главные заинтересованные стороны создавали гибкие объединения, включавшие в себя частные фирмы, независимых экспертов, представителей правительств, неправительственных и международных организаций (например, Всемирная комиссия по дамбам, Совет по управлению лесными ресурсами).

Центральная роль частных фирм в международных отношениях не является чем-то новым. В конце XI в. учреждение в итальянском городе Генуя торгового консорциума «Компанья» имело решающее значение для создания государства с портами и колониями от Эгейского до Черного моря. С XVI в. по XIX в. в европейских странах существовала практика жалования некоторым компаниям, таким, как нидерландская Вест-Индская компания или английская Ост-Индская компания, «грамот» о предоставлении им торговой монополии, с тем чтобы с наименьшими затратами увеличить свою политическую и торговую мощь. В обмен на это колониальные державы прибегали к своего рода «аутсорсин-

⁹ *World Link*, September/October 2001. При этом Перси Барнвик обращает внимание на то, что мощь крупных компаний является относительной. «Примерно

треть из 500 крупнейших компаний США исчезнут через 10 лет, и не только в результате поглощений и слияний».

гу», поручая этим компаниям поддерживать правопорядок в своих колониях¹⁰.

В конце XIX в. правительства отобрали данные функции у этих компаний, но и в XX в. крупные фирмы продолжали оказывать влияние на международные отношения. Со времени открытия нефти и вплоть до 50-х гг. XX в. нефтяной рынок контролировался горсткой крупнейших многонациональных компаний, которые делили его и регулировали производство на основе олигопольных соглашений. В своей широко известной книге «The Paradox of Plenty» («Парадокс изобилия») специалист по проблемам нефти Терри Линн Карл пишет, что «для этого порядка было характерно абсолютное господство нефтяных компаний над странами-экспортерами, которое сформировало перспективы развития последних»¹¹. Она же подчеркивает, что, начиная с 60-х гг. XX в. огромные доходы от нефти усилили процесс централизации и концентрации власти в нефтедобывающих государствах, но не обеспечили параллельного развития общественных институтов и политических властных структур. Это привело к образованию значительного разрыва между широкими юрисдикционными полномочиями государств и слабыми властными механизмами.

Прекративший свое существование американский конгломерат «Юнайтед фрут» также называется как пример частной фирмы, которая в середине 50-х гг. XX в. обладала значительными средствами воздействия на внешнюю политику США. Эту фирму, в частности, обвиняют в том, что в 1954 г. она обратилась к Вашингтону за поддержкой в свержении свободно избранного президента Гватемалы Х. Арбенса Гусмана и приведении к власти первого из целой череды правых лидеров, дружественно настроенных по отношению к США¹².

По мнению некоторых наблюдателей, в наши дни происходит возрождение в новом обличьи концепции компании с

¹⁰ A. Wild. *The East India Company: Trade and Conquest from 1600*, Harper Collins, London, 1999.

¹¹ T. L. Karl, *The Paradox of Plenty: Oil Booms and Petro-States*, University of California Press, London, 1997.

¹² Tim Weiner. CIA in 1950's drew up list of Guatemalan leaders to be assassinated. – *New York Times*, 28 May 1997.

жалованной грамотой XVI-XIX вв. «Транснациональные корпорации являются главными проводниками экономической глобализации. В течение долгого времени они занимались своим бизнесом в развивающихся странах в условиях крайне ненавязчивого надзора со стороны слабых местных правительств, а международное сообщество и вовсе не контролировало их деятельность. Сегодня же они оказались под прицелом современных «миссионеров» в лице неправительственных организаций правозащитного и экологического толка. (...) Нефтяным компаниям говорят, что они должны не только вести себя сообразно международным нормам в области прав человека и защиты природной среды, но и сами стать проводниками изменений, оказывая давление на руководство принимающих стран, чтобы оно совершенствовало методы своего правления»¹³.

Аргументы в пользу диалога

В наш век мгновенных телекоммуникационных сообщений информация из самых отдаленных уголков планеты в считанные секунды достигает мировых столиц. Нарастает и острота конкурентной борьбы, связанной с глобализацией. В результате некоторые компании начинают прислушиваться к мнениям не только инвесторов и клиентов, но и более широкого круга заинтересованных категорий лиц, таких, как их собственный персонал, местное население, группы активистов общественных и экологических движений и т. д. Это придает невиданной силы импульс диалогу между частными фирмами и гуманитарными организациями, такими, например, как Международный Комитет Красного Креста. Чтобы понять, какие движущие силы лежат в основе этого явления, небезынтересно будет проанализировать мотивы, побуждающие заинтересованные стороны к вступлению в диалог.

Мотивы компаний

Несомненно, частные компании прежде всего озабочены получением прибыли. Однако сочетание ряда факторов застав-

13 M. Ottaway. «Reluctant missionaries». – Foreign Policy, July/August 2001.

ляет некоторые компании занять более открытую и взвешенную позицию по вопросам социальной ответственности корпораций, в том числе:

- растущее давление со стороны общественности, групп акционеров и потребителей и необходимость защитить имидж и репутацию фирмы посредством принятия набора превентивных и коррективных мер;
- долгосрочное стратегическое планирование, особенно в нефтяной и горнодобывающей отраслях, где срок окупаемости инвестиций может превышать 15 лет. Для этих компаний политическая стабильность играет важную роль в развитии рынков, а прибыльность в долгосрочной перспективе зависит, среди прочего, от отношения к данной фирме населения страны, где она работает;
- личная заинтересованность некоторых лидеров корпораций и воспитание чувства верности фирме у персонала крупных транснациональных компаний, которому легче идентифицировать себя со своей корпорацией, если последняя уделяет должное внимание заботящим его социальным и экологическим проблемам;
- возросший риск привлечения к судебной ответственности и даже уголовного наказания руководящих работников компаний за нарушения международного права;
- предоставление гуманитарным организациям ноу-хау и информации в рамках корпоративных стратегий управления при допущении риска и управления кризисами.

Мотивы Международного Комитета Красного Креста

В двух словах, работа с корпоративным сектором значительно расширяет возможности МККК в плане пропаганды своих идей и предоставления помощи и защиты жертвам войны, как это будет показано ниже. Кроме того, диалог с компаниями позволит МККК лучше понять экономическую динамику и логику игроков (экономических структур), вовлеченных в нынешние вооруженные конфликты.

Бизнес и основополагающие гуманитарные принципы

В этом разделе мы постараемся осветить основные вопросы и дискуссии, касающиеся взаимодействия между деятельностью хозяйственных структур и основополагающими гуманитарными принципами, содержащимися в международном гуманитарном праве. Прежде чем сделать какие-либо выводы, потребуется глубоко осмыслить множество проблем и продолжить диалог.

Компании расширяются, изыскивают новые возможности, и им приходится работать во все более сложных условиях. Это в первую очередь относится к фирмам, чьи инвестиционные решения зависят больше от геологии, чем от политической стабильности. Во многих случаях им приходится работать в условиях внутренних беспорядков, политических волнений или даже вооруженных конфликтов в странах, где слаба судебная система, нет уважения к законам и эффективных механизмов правоприменения и контроля за ним. В таких обстоятельствах перед фирмами встает два деликатных вопроса, ответы на которые напрямую связаны с обстановкой гуманитарного плана в стране, где они работают:

- как обеспечить надлежащий уровень безопасности персонала фирмы и необходимые условия для его работы при соблюдении международных норм права прав человека и международного гуманитарного права, и
- как обеспечить, чтобы деятельность фирмы и распределение произведенных ею ресурсов в худшем случае не усиливали, а в лучшем снижали напряженность между противоборствующими сторонами?

Саморегулирование и кодексы поведения

Чтобы справиться с этими проблемами, некоторые компании, идя навстречу ожиданиям основных заинтересованных сторон, по своей инициативе принимают для себя этические принципы и руководствуются ими в своем поведении. Эти корпоративные кодексы поведения часто основываются на международно признанных нормах (например, нормах права прав челове-

ка и трудовых нормах). В том, что касается конкретно применения силы, кодексы корпоративного поведения, как правило, ссылаются на Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹⁴ и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, разработанные ООН¹⁵. Эти принципы предназначены стать руководством к действию в основном для сотрудников полиции и мест содержания под стражей, причем независимо от наличия или отсутствия ситуации вооруженного конфликта. Они предусматривают, что сотрудники охраны обязаны уважать основные права личности и могут применять силу только в случаях крайней необходимости и строго соразмерно угрозе, которой они подвергаются.

Для компаний проблема состоит в том, чтобы применять в своей повседневной деловой практике, особенно в странах, не избалованных вниманием международной общественности и имеющих слабую судебную систему, положения, зафиксированные в добровольно принятых кодексах поведения. Это требует постоянного внимания со стороны их руководства и интенсивных усилий по информированию и подготовке всего персонала. Однако ряд НПО и эксперты предупредили, что добровольные корпоративные инициативы и саморегулирование могут подменять законы и межправительственные соглашения вместо того, чтобы дополнять их в области усиления ответственности компаний¹⁶. Поэтому многие НПО и общественные деятели рассматривают наличие обязывающих международных правил как непереносимое предварительное условие обеспечения соответствия этим основополагающим принципам.

Эту точку зрения разделяют некоторые ведущие представители деловых кругов на том основании, что межправительственные соглашения необходимы для решения так называемой

¹⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979.

¹⁵ Приняты на Восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 1990 г.

¹⁶ См., например, P. Utting. UN-business partnerships: whose agenda counts? – *Transnational Associations*, No. 3, 2001.

«проблемы паразитов». Обязательные к исполнению правила обеспечивают справедливые условия, ибо все конкуренты несут одинаковые обязанности и связанные с ними издержки. Но вот что произошло в сфере коррупции. Американские компании были обязаны соблюдать Закон США о запрете подкупа иностранцев 1977 г., а их иностранные конкуренты могли вычитать сумму заплаченных ими взяток из своих налоговых деклараций. Переговоры в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) привели к принятию в 1997 г. Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при проведении международных деловых операций, которая восстановила одинаковые правила игры для конкурентов из всех стран ОЭСР.

В отсутствие правил, введенных межправительственными соглашениями, польза от руководящих принципов этичного поведения и кодексов поведения может состоять в том, что они устанавливают нормы и стандарты для отраслей промышленности. В одном из предыдущих номеров МЖКК была опубликована статья, посвященная как раз воздействию друг на друга универсальных норм и международного гуманитарного права. Ее автор, Рамеш Тхакур, утверждает, что на региональном уровне нормы могут оказаться важнее законов, в то время как на международном уровне «работают как нормы, так и законы, в том числе относящиеся к «мягкому» праву, участвуя в формировании поведения различных категорий игроков». Тхакур добавляет, что государствам можно предложить соблюдать пользующиеся широким признанием стандарты, чтобы избежать проявлений неудовольствия со стороны других государств и групп¹⁷. Отсюда следует вывод, что корпоративные кодексы поведения, основывающиеся в большинстве случаев на международно признанных нормах, могут иметь следствием в долгосрочной перспективе распространение действия и применимости определенных норм международного права на корпоративный сектор.

17 R. Thakur. Global norms and international humanitarian law: an Asian perspective. – *IRRC*, No. 841, March 2001, p. 19.

Один из самых недавних добровольно принятых сводов принципов касается роли частных фирм в регионах, подверженных возникновению конфликтов. Он явился результатом процесса, инициированного правительствами двух государств, чтобы задать рамки для соглашений по вопросам безопасности, заключаемых их промышленными компаниями в странах с высоким уровнем нестабильности. Данный процесс был начат правительствами США и Великобритании в сотрудничестве с правозащитными организациями, профсоюзами, британскими и американскими компаниями горнодобывающего сектора. Участники выработали набор директив, озаглавленный «Добровольно принятые принципы, касающиеся безопасности и прав человека» от 20 декабря 2000 г.¹⁸ Посредством этого документа такие компании, как БП-Амоко, Коноко, Шеврон, Фрипорт Макморан, Рио-Тинто и Шелл, признали, что, хотя основная ответственность за обеспечение соблюдения прав человека и международного гуманитарного права возложена на государства, они разделяют общую цель — содействовать соблюдению этих международно признанных прав. В частности:

- Компании признают важность обмена опытом в области организации безопасности и соответствующих процедур, общественной и личной безопасности, а также осознания этого опыта с учетом необходимости соблюдения принципа конфиденциальности¹⁹.
- Компании должны поддерживать усилия по подготовке сотрудников правоохранительных органов в области прав человека, фиксировать заслуживающие доверия заявления о нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов в странах, где они проводят деловые операции, и сообщать о них компетентным властям соответствующих государств. При необходимости компании должны выступать с инициативой проведения расследования и принятия мер в целях недопущения повторения имевших место нарушений.

18 <http://www.state.gov/www/global/human_rights/001220_fsdr principles.html>

19 Эти принципы касаются обмена информацией относительно оценок риска по

таким направлениям, как выявление угроз безопасности, потенциальная опасность насилия, положение в области уважения прав человека, анализ конфликтов, передача оружия и т. д.

- Сотрудники охраны должны соблюдать политику фирмы-нанимателя в области этичного поведения и способствовать соблюдению норм международного гуманитарного права. Службы охраны должны следовать определенной политике в области надлежащего поведения и применения силы на локальном уровне. Осуществление этой политики должно быть доступно для контроля компаниями или, при необходимости, сторонними структурами. Компании должны использовать подразделения, технологии и снаряжение, предназначенные как для наступательных, так и для оборонительных действий, исключительно в целях обороны.

Эта правительственная инициатива призвана способствовать лучшему соблюдению международного гуманитарного права компаниями, работающими в регионах, подверженных конфликтам. В этом смысле она соответствует статье 1, общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв войны, согласно которой государства-участники обязаны не только соблюдать, но и заставлять соблюдать международное гуманитарное право. Добровольно принятые принципы были обнародованы в тот момент, когда МККК налаживал диалог с более чем десятью компаниями, работающими в регионах, подверженных конфликтам, — прежде всего, чтобы привлечь их внимание к гуманитарной проблематике и заручиться их поддержкой. Этот диалог, несомненно, поможет нефтяным и горнодобывающим компаниям воплотить в повседневной практике свои обязательства по выполнению Добровольно принятых принципов, касающихся безопасности и прав человека. МККК было предложено участвовать в следующих встречах, посвященных процессу осуществления этих принципов, в качестве хранителя и пропагандиста международного гуманитарного права.

Бизнес и международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право должно соблюдаться прежде всего комбатантами, т.е. теми, кто непосредственно участвует в ведении боевых действий во время вооруженного конфликта, в том числе и негосударственными вооруженными формированиями, такими, как повстанческие группировки, партизан-

ские движения и частные военные фирмы. Ответственность за нарушения международного гуманитарного права, совершенные во время вооруженного конфликта, возлагается непосредственно на частную компанию только в той мере, в какой она непосредственно вовлечена в конфликт, например, специально нанят для этого военный персонал.

В связи с этим небезынтересна оживленная дискуссия вокруг вопроса о соучастии, особенно в связи с преступлениями, предусмотренными Римским статутом Международного уголовного суда (МУС): «Начиная с самых первых своих проявлений в Нюрнберге и Токио, международное уголовное пресечение осуществлялось не столько в отношении «главных» исполнителей преступлений — тех, например, кто пытал в концентрационных лагерях или расстреливал на фронте, сколько в отношении руководителей, хотя с технической точки зрения они выступают как «простые» сообщники. Многие из преступников, на которых сосредоточены международные усилия, — интеллигентные люди с изысканными манерами и ограниченным личным опытом участия в пытках и убийствах или вовсе без оно»²⁰. Если речь идет конкретно о нарушении Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I к ним²¹, то ответственность за это будет возложена на начальника, если он знал или имел в своем распоряжении информацию, достаточную для того, чтобы заключить, что его подчиненный намеревается совершить такое нарушение, и не попытался его предотвратить.

После принятия Римского статута ряд аналитиков обращает внимание на тот факт, что положение этого документа, касающееся ответственности сообщников, может стать основанием для привлечения к уголовной ответственности сотрудников и менеджеров компаний²². Таким образом, компании могут подвергаться преследованию в связи с преступлениями против чело-

20 W.Schabas. Enforcing international humanitarian law: Catching the accomplices. – *IRRC*, No. 842, June 2001, p. 440.

21 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв междуна-

ных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977, статья 86.

22 См., например, M. Nyberg. At risk from complicity with crime. – *Financial Times*, 27 July 1998.

вечности через индивидуальную уголовную ответственность их сотрудников и директоров. Попытки включить в Статут МУС корпоративную ответственность за нарушения не увенчались успехом, хотя такая уголовная ответственность предусмотрена в уголовном законодательстве ряда подписавших его государств. По мнению сторонников введения корпоративной ответственности, последняя сделала бы возможной конфискацию собственности компаний и ее обращение на выплату компенсации пострадавшим.

Случай частных военных и охранных фирм заслуживает особого упоминания. В принципе, деятельность охранных агентств должна регулироваться национальным законодательством, и в нем же надлежит предусмотреть уголовные санкции за нарушения международного гуманитарного права. Однако на практике к услугам военных фирм нередко прибегают там, где нет уважения к закону, а неспособность государства обеспечить приемлемый уровень безопасности заставляет обращаться к частным фирмам. Так что не являются чем-то исключительным случаи, когда частные военные и охранные фирмы действуют в странах со слабой правовой инфраструктурой, неэффективной или парализованной судебной системой. В результате они работают как бы в «правовом вакууме». Такие ситуации нуждаются в дополнительном анализе. Здесь требуются и подходящие инструменты регулирования и механизмы правоприменения для обеспечения действительного соответствия международному гуманитарному праву.

Вступать в полемику по этим вопросам, конечно, не входит в намерения МККК, да это и не соответствует его роли. Однако в следующем разделе мы рассмотрим отношения, которые МККК начал налаживать с частным сектором. Начнем мы с общей стратегии, а затем перейдем к более конкретным вопросам, связанным с компаниями, работающими в регионах, где возможно возникновение конфликтов.

Стратегия МККК в отношении частного сектора

Руководство МККК наметило маршруты последовательного и скоординированного развития отношений с частным сектором, придав этому направлению работы ранг приори-

тетного на ближайшие годы. Глобальная стратегия, принятая в декабре 1999 г. Ассамблеей МККК, включает в себя пять направлений работы, каждое из которых адресовано определенной категории фирм.

Первые два являются новыми и имеют целью установление серьезного диалога с частным сектором по гуманитарной проблематике, в том числе по таким вопросам, как:

- распространение гуманитарных принципов среди фирм, работающих в регионах, подверженных возникновению конфликтов;
- укрепление сети контактов МККК на оперативном уровне, в том числе, при необходимости, работа с ведущими представителями деловых кругов.

Среднесрочная цель состоит в том, чтобы расширить возможности МККК в плане предоставления действенной защиты и помощи путем включения в число партнеров частных компаний, оказывающих значительное прямое или косвенное влияние на вооруженные конфликты и на участь жертв войны. Параллельно ведется работа с государствами, чьей обязанностью и сегодня остается соблюдать и заставлять соблюдать международное гуманитарное право.

Остальные три направления призваны улучшить показатели эффективности и оперативные возможности МККК благодаря поддержке компаний. Они состоят в том, чтобы:

- освоить ряд навыков, выработанных в частном секторе, и развивать обмен опытом в стратегических областях;
- совершенствовать политику МККК в сфере закупок товаров и услуг;
- расширить сбор средств в частном секторе.

Последние три направления работы не новы. Разница состоит в том, что ими будут заниматься более систематично и на более высоком уровне координации. МККК разработал четкие этические критерии отбора корпоративных партнеров, соответствующие статье 23 Правил использования эмблемы красного креста или красного полумесяца национальными обществами, которые были приняты в 1991 г. Эта статья, в частности, гласит, что «[предприятие-партнер] никоим образом не может быть занято

деятельностью, направленной против целей Движения и его Принципов, или могущей быть воспринятой общественностью в качестве таковой».

В настоящей статье мы разберем только два первых направления работы, т.е. сосредоточим наше внимание на взаимоотношениях с фирмами, работающими в регионах, где возможно возникновение конфликтов.

В каком духе работать с деловыми кругами?

Чтобы осуществлять свою гуманитарную деятельность, МККК поддерживает отношения со всеми, кто оказывает прямое или косвенное воздействие на вооруженные конфликты. На фоне идущей глобализации транснациональные компании с их растущей экономической и финансовой мощью способны оказывать значительно более сильное влияние, чем традиционные партнеры МККК на местах. В результате МККК решил работать с частным сектором, причем вовсе не потому, что цели этих компаний являются или могут быть гуманитарными по своей природе. Несомненно, получение прибыли остается главным приоритетом для частных фирм. Подобно тому, как МККК не выносит суждений о тех, с кем ему традиционно приходится иметь дело, то есть о повстанцах, авторитетных общественных деятелях или правительственных чиновниках, он не делит частные фирмы на «хорошие» и «плохие».

Работая в этом направлении, МККК рассчитывает расширить свои возможности в плане предоставления помощи и защиты жертвам вооруженных конфликтов посредством укрепления сети контактов на оперативном уровне и включения в них таких новых влиятельных партнеров, как транснациональные компании. Первый шаг состоит в том, чтобы улучшить взаимопонимание, привлечь внимание частного сектора к гуманитарным принципам и проблемам, которые МККК решает в той или иной конкретной стране. Посредством этого диалога МККК может также лучше понять экономические движущие силы конфликтов, а также роль и образ мыслей различных экономических субъектов, вовлеченных в них.

Основные элементы позиции МККК как организации, которые будут рассмотрены ниже, задают рамки для отношений с компаниями, работающими в ситуациях вооруженного конфликта:

- распространение международного гуманитарного права;
- обмен информацией;
- материально-техническое обеспечение.

МККК намерен установить партнерские отношения прежде всего с транснациональными корпорациями или крупными национальными компаниями, способными оказать значительное влияние на тех, кто прибегает к насилию, и судьбу лиц, которых оно затрагивает. Для начала МККК установит контакты с компаниями, действующими в таких отраслях, как нефтедобыча, горнодобывающий сектор, гражданское строительство, пищевая промышленность, производство тканей и готового платья²³.

Распространение

международного гуманитарного права

МККК не собирается предлагать принять еще один кодекс корпоративного поведения, касающийся конкретно международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах. Вместо этого он решил активно распространять знания о наиболее близких для компаний основополагающих гуманитарных принципах и правовых положениях, акцентируя внимание на том, что они означают на практике для ситуаций, в которых приходится работать этим фирмам. Цель состоит в том, чтобы последние знали данные принципы, распространяли их и при необходимости могли их применять на практике, особенно в договорных отношениях с государственными и частными силами безопасности. Усилия в этой области призваны также способствовать соблюдению гуманитарных принципов частными фирмами в их взаимоотношениях с такими партнерами, как государства, частные военные фирмы, правительственные силы безопасности,

²³ В соответствии со статьей 36 Протокола I рассматривается возможность установления контактов с частными фирма-

ми, которые разрабатывают и производят оружие, а также с финансовыми и торговыми посредниками.

местные власти и т. д. Как указывалось выше, это поможет компаниям, одобрявшим Добровольно принятые принципы, касающиеся безопасности и прав человека, выполнять на практике свое обязательство способствовать соблюдению международного гуманитарного права.

Когда в этом будет возникать необходимость, МККК даст четкие и ясные ответы на вопросы о применимости и объеме действия международного гуманитарного права. При этом МККК осознает, что узкий легалистический подход будет контрпродуктивным, если он намерен завязать плодотворный диалог с компаниями.

В практическом плане МККК сфокусирует свое внимание на следующих важнейших гуманитарных принципах, которые могут иметь отношение к работе транснациональных корпораций в ситуациях конфликта:

- различие, которое следует проводить между гражданскими лицами и комбатантами: обязанность различать гражданские и военные объекты может представлять особый интерес для компаний, которые не хотят, чтобы их предприятия использовались в военных целях сторонами в конфликте и были таким образом ограждены от нападений;
- запрещение насильственного перемещения гражданских лиц. Значимость этого принципа для частных компаний очевидна, когда перемещение вызывается их собственной деятельностью (например, строительством трубопровода или разработкой природных ресурсов);
- защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения, особенно запасов продуктов питания и воды, а также обеспечение доступа к ним. Сюда же следует отнести запрещение нападения на объекты и установки, содержащие опасные силы;
- уважение и защита лиц, лишенных свободы.

Нижеследующие принципы касаются в первую очередь компаний, прибегающих к услугам охранных структур:

- запрещение применять оружие, боеприпасы, материалы и методы ведения военных действий, которые могут причинить чрезмерные повреждения, излишние страдания либо нанести

обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде;

- запрещение нападений неизбирательного характера;
- уважение эмблемы красного креста или красного полумесяца и медицинских формирований.

В целях распространения знаний о международном гуманитарном праве МККК готов подключить к соответствующим программам менеджеров компаний и сотрудников корпоративных охранных структур. Возможность такого сотрудничества рассматривается при условии отказа от его использования в рекламных целях. Оно мыслится как часть долгосрочной программы, призванной улучшить соблюдение международного гуманитарного права силовыми структурами. Для МККК завязывание диалога на местах с теми, кто по долгу службы носит оружие, единственная возможность обеспечить эффективную помощь и защиту всем, кто в них нуждается. Поэтому МККК начнет или расширит свою деятельность по распространению знаний о международном гуманитарном праве среди персонала частных охранных компаний, которым приходится выполнять возложенные на них обязанности во время вооруженных конфликтов, причем нормы МГП должны представляться системно. МККК осознает, что это может быть воспринято как своего рода придание легитимности этим компаниям, однако, как справедливо отмечалось, аналогичный диалог развивается «с любой стороной в вооруженном конфликте или любым участником последнего без каких бы то ни было последствий в плане признания легитимности дела, которому они служат»²⁴.

Обмен информацией

И компании, и МККК имеют общие интересы, которые представляют собой естественные темы для обсуждения при завязывании диалога. Например, обе стороны озабочены здоровьем и безопасностью своих местных и иностранных сотрудников,

²⁴ Y. Sandoz. «The privatization of security: Framing a conflict prevention and peace-building policy agenda», mimeo, paper submitted to Wilton Park Conference ICRC, Geneva, 1999, p. 99.

работающих в сложных условиях. Кроме этого, частные фирмы нередко располагают сетью тесных контактов, позволяющих оценить степень риска и принять экономически обоснованные инвестиционные решения. В этом контексте обмен информацией с частным сектором может дополнить оценки МККК, основывающиеся на данных, полученных традиционным образом.

Ввиду жестких ограничений, связанных с конфиденциальностью и беспристрастностью, компаниям и МККК надлежит со всей откровенностью определить границы диалога. Исходя из этого, обмен информацией может идти по нескольким направлениям:

В целях достижения лучшего взаимопонимания обе стороны разъяснят друг другу, кто они есть, чем занимаются и как строят свою работу. Следует отметить, что, хотя диалог между гуманитарными организациями и деловыми кругами только начинается, транснациональным корпорациям и НПО уже случалось обмениваться мнениями, а иногда и обвинениями. Так что полезно будет раскрыть особенности образа действий МККК, который, чтобы получить доступ в зоны военных действий, публичным обвинениям предпочитает конструктивный разговор по существу.

МККК намерен делиться своей озабоченностью в связи с гуманитарными проблемами относительно той или иной конкретной ситуации, чтобы привлечь внимание корпоративного сектора к ним.

МККК будет по возможности выявлять, какую оценку политических и общественно-экономических условий в данной стране, а также состояния ее инфраструктуры и институтов дают представители деловых кругов. Это может помочь в разработке приспособленных к местным условиям стратегий по оказанию помощи. МККК предполагает собирать такую информацию не только во время конфликта, но еще до его начала (например, информацию о состоянии инфраструктуры и основных отраслей общественного обслуживания) и после его окончания (например, о проектах, таких, как снабжение питьевой водой крупных городов, осуществить которые могут частные фирмы).

Логистическая поддержка

В зависимости от ситуации и текущих нужд делегации могут на разовой основе обращаться к компаниям за логистической поддержкой (речь может идти, в частности, о транспорте, доступе к медицинским услугам, предоставляемым частной фирмой). Рассматривать возможность обращения за логистической поддержкой можно, когда достигнут достаточный уровень взаимопонимания и доверия. МККК может принять корпоративную поддержку и даже активно ее добиваться при осуществлении операций в чрезвычайных обстоятельствах, когда трудно найти другие возможности, при условии, конечно, что такая поддержка не связана с рекламой и осуществима в существующей политической ситуации. При этом необходимо тщательно взвесить политический риск, связанный с получением логистической поддержки от фирмы, работающей в условиях вооруженного конфликта.

Бизнес и Движение Красного Креста и Красного Полумесяца

Крупные фирмы прежде всего заинтересованы в сотрудничестве с «Красным Крестом» или «Красным Полумесяцем». Мало кто из них различает составные части Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца²⁵. В нашем мире, где все тесно взаимосвязано, партнерство между транснациональной компанией и любой составной частью Движения может иметь серьезные последствия для деятельности других его составляющих. МККК имел возможность в этом убедиться, когда партнерами были фирмы, работающие в зонах конфликтов, а также при осуществлении важнейших международных партнерских программ, от которых зависел имидж Движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

Осознавая сложность этих проблем, Совет делегатов в ноябре 2001 г. одобрил План действий в целях выработки общего подхода к представляющим взаимный интерес проблемам, свя-

²⁵ Движение включает в себя, кроме МККК, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и Междуна-

родную Федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

занным с корпоративным сектором. Этот план, принятый в рамках общей стратегии Движения, предусматривает выработку последним этических критериев отбора корпоративных партнеров, обеспечивающего сохранение репутации Красного Креста и Красного Полумесяца. План также подчеркивает необходимость выработки руководящих принципов по вопросу о том, что составные части Движения могут предложить в обмен на корпоративную поддержку, особенно при использовании эмблемы²⁶.

Что касается МККК, то для него важно, чтобы политика и деятельность корпоративного партнера не противоречила целям и принципам Движения, а также мандату МККК. Корпоративная филантропия не может служить оправданием для отсутствия корпоративной ответственности и не должна использоваться для маскировки глубоких противоречий между главными направлениями политики и деятельности корпоративного донора и гуманитарной организации.

Заключительные замечания

МККК убежден, что в результате налаживания отношений с корпоративным сектором расширятся его дипломатические и оперативные возможности при условии, что цели их развития и экономические аргументы в их пользу открыто формулируются и признаются и с той, и с другой стороны. Деловые круги представляют собой такой мир, в котором представлен широкий спектр жизненных философий и позиций по отношению к природоохранным, социальным и гуманитарным проблемам. Конечно, у транснациональных корпораций и гуманитарных организаций разные повестки дня, что не мешает им иметь и общие интересы, например, желание работать в местах, где условия работы удовлетворительны в плане безопасности, а основополагающие гуманитарные принципы не нарушаются систематически.

В этом контексте МККК выработал несколько «подступов» к корпоративному сектору. Они включают в себя уси-

²⁶ Council of Delegates (Geneva, November 2001), Strategy for the Red Cross and Red Crescent Movement, Report by a Working

Group, Geneva, 2001, p. 24, and Resolution CD 2001/PR 5.3/1.

лия по распространению знаний о международном гуманитарном праве среди частных фирм, работающих в регионах, где возможно возникновение конфликтов, призванные способствовать его соблюдению, а также откровенный диалог — естественно, на обычных условиях соблюдения конфиденциальности — с компаниями, которые оказывают прямое или косвенное влияние на участников насильственных действий. При необходимости возможны и совместные усилия при соответствующих обстоятельствах логистической корпоративной поддержке, если они воспринимаются как приемлемые главными сторонами, вовлеченными в конфликт. Одновременно МККК продублирует этот диалог с государствами-участниками Женевских конвенций, особенно с теми, где транснациональные корпорации работают или были изначально созданы.

С успехом прошли первые контакты с двумя десятками транснациональных компаний, осуществленные на уровне руководства. Эти компании проявили искренний интерес к развитию отношений с МККК в странах, где возможно возникновение конфликтов. Теперь задача состоит в том, чтобы углубить этот диалог с надеждой, что подключение деловых кругов к работе на местах позволит ощутимо улучшить ситуацию. Представленная здесь стратегия еще должна доказать свою жизненность. Предстоит показать, что работа в данном направлении предоставляет жертвам войны больше возможностей в плане получения необходимой помощи и защиты и что мосты, наведенные между деловыми кругами и гуманитарным сообществом, позволят добиться лучшего соблюдения международного гуманитарного права. МККК убежден, что этому подходу нужно дать шанс.

